

Отар ИОСЕЛИАНИ: У Грузии нет кинематографа, есть режиссеры

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Цифровая техника в Грузии практически недоступна. Если что-то и сможем получить, то только в виде подарка и только то, что в Европе уже никому не нужно. Что касается технического персонала, то и здесь ситуация плачевная: ушли осветители, бутафоры, монтажеры. Распалась сама система.

— А что нынче смотрят в Грузии?

— Вы не поверите — в Тбилиси остался один кинотеатр, в котором крутят американское кино, в лучшем случае второсортное. Да и то не ходят: все это можно посмотреть по кабельному ТВ. Увы, на голливудском, невысокого пошиба кино воспитано целое поколение. Если это можно назвать воспитанием. У грузинского кинематографа всегда была яс-

ная цель: донести живую информацию, живое чувство, взгляд на то, как мы живем. И это стало явлением, источником для раздумий. И вот этот метод ушел, потонул в потоке дешевых, но хорошо продающихся поделок. И мои молодые коллеги стали на путь кассового кино. Или вовсе уехали: кто-то работает в Германии, кто-то в Швейцарии, кто-то попал в Англию. Боюсь, что нынешнее поколение в Грузии обречено на вынужденное творческое бездействие. Это растрата того культурного фонда, который у нас был.

— Неужели притчевое, ироничное грузинское кино исчезнет?

— Притча — корни грузинской культуры. И об этом нужно помнить, чтобы пробиться сквозь нынешнее время. Я убежден, что государство должно поддержи-

вать эти корни, не ожидая сугубо финансовой выгоды. Здесь речь идет о совсем иных условных единицах.

— Вы не боитесь, что может сложиться советская ситуация: государство, выделяя деньги, станет диктовать вам идеологию?

— Нет, время все-таки не то, не советское. Во Франции, кстати, государство тоже поддерживает кинематограф и ничего не диктует.

— Над чем вы работаете сейчас в Париже?

— Я уже год работаю над фильмом по собственному сценарию. Надеюсь закончить в ноябре. Но не спрашивайте о чем. Никогда никому не говорю, пока картина не выйдет в свет. Да и вообще, если бы мог сказать о чем — был бы писателем.

Санкт-Петербург